
II. Межрегиональные сопоставления и общие вопросы

Г.П. Григорьев

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ, ИЛИ ЧТО ПРАВИЛЬНО, А ЧТО НЕПРАВИЛЬНО В КНИГЕ «НАЧАЛО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА»

G.P. Grigoriev. Thirty Years After, or What Is Right and What Is Wrong in the Book «The Onset of the Upper Palaeolithic».

Analysing my book written 30 years ago I see my great error in dividing archaeological materials of the Near East into several archaeological cultures. In fact archaeological cultures are absent in the Near East. The units that existed there should rather be considered chronological stages. They are similar to the stages distinguished in the European Early Upper Palaeolithic. The European Mousterian has no local subdivisions, and therefore there are no subdivisions to be considered as a source of the European Upper Palaeolithic.

Редакция журнала попросила меня обозреть новости, случившиеся в последнее время в области изучения верхнего палеолита и особенно — происхождения верхнего палеолита. Конечно, для меня это связано с моей книжкой, вышедшей в 1968 году, т.е. около 30 лет тому назад. В книге по обстоятельствам были соединены разные темы. В начале много материала дается по Ближнему Востоку, а потом приводится материал по тому верхнему палеолиту Европы, который тогда так хотелось вывести с Ближнего Востока. Да и сейчас это желание просматривается у многих авторов. Я представляю себе дело так, что накопление материала за тридцать лет позволило более полно представить переход от мустье к верхнему палеолиту, но существенных изменений не произошло.

Слои нескольких памятников с остриями эмире относятся не к середине верхнего палеолита, а к его ранней поре. Да, острия эмире есть не во всех памятниках, и они немногочисленны в тех слоях, где они представлены. Это не меняет, однако, общей картины. Но я был, конечно, не прав, называя группировки памятников верхнего палеолита археологическими культурами. Природу этих группировок еще предстоит выяснить в большинстве случаев, и чаще всего это не археологические культуры, а нечто иное, другие единицы классификации. Просто тогда иных терминов для групп памятников я не предполагал. Но эта проблематика на Ближнем Востоке сейчас вниманием не пользуется. И наши авторы, и европейские исследователи палеолита Ближнего Востока идут в русле американских исследователей, обращая внимание на абсолютную хронологию и на стадии развития. Я думаю, что пройдет какое-то время, и встанет вопрос, есть ли археологические культуры на Ближнем Востоке. Новость для меня в

верхнем палеолите Ближнего Востока — это определение техники обработки основания острия эмире. Никак не мог себе представить (по литературе), что это хорошо знакомая мне подтека, как на ножах костенковского типа.

Другая новость — это неизменность техники раскалывания в общих чертах в мустье и в верхнем палеолите. Так называемое призматическое ядрище и так называемая призматическая пластина — не существуют, и оттого для них не существует определения. Существование леваллуазской техники, отличной от какой-то другой, которую пока никто представить не может, не доказано. Речь идет не о леваллуазской индустриях, не о леваллуазской технике раскалывания, а о памятниках с большой долей пластинчатых заготовок. Тридцать лет назад я, как и все, писал о леваллуазской технике.

Конечно, раньше я не мог допустить, что развитие на Ближнем Востоке и в Европе идет одинаковыми шагами, и там, и тут одинаковые ступени. Теперь я вынужден признать это. И на Ближнем Востоке, как в Европе, появляются вначале пластинки с полукрутой ретушью или с противоположащей, а затем с крутой (притупляющей) ретушью. Развитие идет в том же направлении, в конце этой ступени появляются крупные острия с притупленным краем. К моему сожалению, на типологическое развитие теперь мало кто обращает внимание. Появление ограниченного количества радиоуглеродных дат (определений возраста) сопровождается их некритическим принятием. Представление об очень раннем появлении верхнего палеолита на Ближнем Востоке сравнительно со временем появления верхнего палеолита в Европе и теперь мне кажется неверным.

Далее в своей книге я поместил имевшиеся тогда краткие сведения о палеолите на Балка-

нах, а затем перешел к памятникам Украины и России. К сожалению, тогда о палеолите Балкан было мало что известно. Интерес представляют теперь лишь соображения о Виллендорфе и Кремсе. Как и на предшествующих страницах, я везде говорил о культурах — кремской и виллендорфской. Конечно, таких культур не существует, есть отдельные памятники — Виллендорф и Кремс. В те времена и у меня, и у других сторонников археологических культур в верхнем палеолите не было определения археологической культуры в общем виде. Но что касается павловской культуры, то тут я, наверно, оказался более прав — она существует. Как и раньше, каждый понимает павловскую культуру по-своему, поскольку на вопросы классификации теперь никто не обращает внимания. Существует и такое мнение, что Виллендорф относится к павловской культуре. Однако никаких аргументов в пользу этого не приводится (Svoboda 1996). Виллендорф в большей степени сходен с далекими Костенками, чем с павловской культурой, которую И. Свобода не отделяет от Виллендорфа. Следует сравнить это утверждение с другим мнением — будто Костенки и Виллендорф составляют одну культуру (Тарасов 1979). Не вдаваясь в сложную проблему, ограничусь тем лишь, что Виллендорф имеет те же орнаментальные мотивы, что и Костенки, а в павловской культуре нет ни одного случая совпадения мотивов и схем орнаментации с Виллендорфом. В павловской культуре нет наконечников с боковой выемкой, которые в изобилии есть и в Виллендорфе, и в Костенках. Если Костенки и Виллендорф составляют одну культуру — костенковско-виллендорфскую по Тарасову (1979), то Павлов и Дольни Вестонице туда никак не могут входить по изложенным мною соображениям. Более важным обстоятельством является то, что в нашем распоряжении тогда не было определения археологической культуры. Приравнение археологической культуры к традиции есть определение нового понятия, еще неопределенного, через другое понятие, тоже нам неизвестное. Это, я думаю, моим оппонентам кажется несущественным, а по-моему, это важно. И что еще существенно, что к павловской культуре (или к восточному граветьену) относят не только 9 слой Виллендорфа, но и 5-8 слои. Это собственно точка зрения М. Ота (Otte 1981). Но раньше М. Ота такое мнение высказал Л.М. Тарасов (1979). При этом он основывался совсем на иных предпосылках, чем М. От — более всего на определениях абсолютного возраста методом С¹⁴. А тогда эти определения были далеки — если не от истины, то от того, что получается нынче тем же методом. Мои предположения основывались на том, что в развитии виллендорфской индустрии имеет место постепенное нарастание элементов, которые все вместе дают то, что называется граветьен. Правда, тогда я от-

рицал существование граветьена, хотя отметил существование единства — группы родственных культур. Это понятие оказалось применимо и для описания ситуации на территории Франции. При этом наконечники костенковского типа появляются лишь в 9 слое Виллендорфа, а потом — в Словакии и в Силезии. Поэтому павловскую культуру нельзя выводить из слоев Виллендорфа ранее 9-го. То, что теперь я называю граветьеном, понятие еще более широкое, где к родственным культурам добавлены еще неродственные культуры, которые усвоили некоторые (и весьма важные) элементы родственных (костенковской и павловской) культур.

Еще одна моя ошибка — я поверил в дату, полученную методом С¹⁴ для Костенок, а первая дата была 14000 лет. Здесь я шел за А.Н. Рогачевым, который относил Костенки 1 к поздней поре верхнего палеолита. На основании этого метода чешские археологи (Свобода прежде всего) уверяют нас, что единственный памятник в Силезии — Петржковице — представляет собой позднюю ступень павловской культуры, и везде наконечники с боковой выемкой — это позднее явление для восточного граветьена. Однако дата для Петржковиц не слишком убеждает. Сейчас есть иной выход — признать Петржковице не входящей в состав павловской культуры. В самом деле, если во всех памятниках павловской культуры нет наконечников с боковой выемкой, а в Петржковицах есть, то, может, тут дело не в хронологической позиции памятника, а в его культурной принадлежности? Ведь принимают же присутствие наконечников с боковой выемкой в Словакии за локальную особенность словацких памятников граветийского времени. Однако вне всякого сомнения, что Петржковице — памятник восточного граветьена. Скорее, его можно отнести в одну группу с Виллендорфом (9 слой).

Если принимать ступени эволюции, то остается вопрос — а что, есть общие ступени для всего восточного граветьена, скажем, и для Словакии, и для Моравии, и для среднего Дона? Я не вижу таких общих ступеней. Уж слишком разнятся столь близкие группы граветьена, как павловская культура (без единого наконечника с выемкой) и группа в Словакии, где каждый памятник с наконечниками. Именно наконечники с выемкой мои оппоненты принимают за хронологический показатель, за основание для выделения ступеней внутри восточного граветьена. Но пока И. Свобода прав, что радиоуглеродные определения говорят о позднем возрасте памятников с наконечниками, и Петржковиц, и Спадзистой, и Костенок. Теперь, с появлением множества дат для одного памятника, стало ясно, что нет возможности установить разницу в возрасте между памятниками меньше чем 2000 лет. Как раз такая разница, судя по имеющимся датам, между павловской культурой и 9 слоем Виллендорфа. Два автора торжественно объя-

вили о ревизии стратиграфии Виллендорфа и его возраста (Haesaerts 1987; Otte 1991). Речь идет об абсолютном возрасте 9 и более ранних слоев в Виллендорфе II. Конечно, по отношению к ранее известным датам, новые данные изменили наши представления — но о радиокарбонном возрасте, например, О. Соффер с уверенностью говорит, что павлов более раннее явление, чем Виллендорф слой 9 (Soffer 1993). Из этого вытекает, что я был не прав, предполагая передвижение населения из долины Дуная на территорию нынешней Моравии. Я не знаю теперь, прав ли я. Но что я знаю, так это то, что разница между 9 слоем и возрастом Дольних Вестониц — не более 2000 лет. Еще больше сомнений возникает по части отождествления слоев в зачистке П.Эзартса со стратиграфией раскопок начала века. В зачистке, естественно, не было археологического материала, и отождествление стратиграфии в более высоко расположенной зачистке со слоями ниже по склону (раскопки Й. Байера и более ранние) дело очень трудное. Известно, что выше по склону в лессовых отложениях выступают более поздние отложения — примером тому может быть стратиграфия Мезина, где также заметно падение современной поверхности террасы. Отсюда нельзя не предположить, что временем около 24 000 лет датированы отложения, перекрывающие лесс с 9-м слоем Виллендорфа, а не отложения с материалами, адекватными 9 слою этого памятника. Поскольку археологического материала в Виллендорфе теперь не отыскалось, то я думаю, выяснение истины надежно отложено — эдак до середины следующего века. Однако есть чисто археологический аргумент в пользу возникновения виллендорфско-павловско-костенковского единства в Австрии, а не в Моравии. Я имею в виду происхождение 9-го слоя. Насколько я знаю типологию верхнего палеолита, нельзя вывести индустрию 9-го слоя Виллендорфа из Павлова или Дольних Вестониц. Разница между ними (между 9 слоем Виллендорфа и павловской культурой) может быть оценена, и она больше, чем разница внутри колонки Виллендорфа II между 9 и 8 слоем (и даже 6-м) слоем Виллендорфа. Существуют и иные подходы к этому вопросу. Во-первых, М. От предложил, и все приняли, что начало восточного граветъена — это не 9 слой, как я говорил в 1964 году, а 5 слой. В этом есть своя логика. В самом деле, все согласны, что 9 слой Виллендорфа — это граветъен, а слои с 5 по 8 сходны с 9-м, стало быть, не будет ошибкой определять и слои 5-8 как граветъен. Тут есть только один подводный камень. Слои с 1-го по 4-й в Виллендорфе так бедны материалом, что определить их культурную принадлежность вряд ли возможно. Таким образом, придется весь материал Виллендорфа рассматривать как единое целое. Между тем материал Виллендорфа при рассмотрении его по слоям обнаружива-

ет изменчивость.

К моим прежним соображениям, во многом упрощающим ситуацию, теперь я бы добавил еще одно соображение. Можно отвергнуть предположение, уж слишком смелое, что обитатели долины Дуная и обитатели долины Дыи в Моравии часто менялись местами, так что нет смысла ставить вопрос, откуда пришли обитатели Павловских холмов в Моравии (Soffer 1993). Если археологический материал двух территорий различается и довольно устойчиво, и если мы доверяем археологическому материалу, то наверно не было сезонного передвижения. Известно, и никто не пытался оспаривать это до сих пор, что существует определенная разница между павловскими индустриями и 9 (и предшествующими) слоями Виллендорфа. Из 8 или 6 слоя также нельзя вывести павловскую индустрию, как и из 9-го слоя Виллендорфа. Если от 9-го слоя павловские совокупности каменных орудий отличаются наконечник с боковой выемкой, то от 8 и 6-го слоев Виллендорфа павлов отличается по пластинкам с притупленным краем и по форме листовидных острий. Другими словами, допустив более ранний возраст павловской культуры по отношению к 9 слою Виллендорфа, мы не решаем противоречия, отмеченного в археологическом материале. Разумеется, только не замечая особенностей набора орудий Павлова/Дольних Вестониц и Пшедмости, можно соединять Виллендорф с ними всеми в одну культуру. Они объединяются в единицу классификации более высокого порядка — в группу родственных культур. Но для такой единицы необходимо существование независимых археологических культур. Наконец, никак нельзя игнорировать то, что из местных, моравских (и довольно многочисленных) памятников, ориньякских по облику, нельзя вывести граветъен, как он представлен павловской культурой в частности. А из слоев Виллендорфа он выводится, и там мы видим процесс постепенного сложения этого граветъена. Будучи молод и неопытен, я не обратил внимания на самое непонятное в материале граветъена. Если Виллендорф очень похож на Костенки — очень далекие Костенки, то он не похож, или меньше похож на близкие, в 100 км (если по прямой) Дольни Вестонице. Если в Моравии все памятники восточного граветъена без наконечника с боковой выемкой, то в Словакии все памятники с наконечником. Точно также и в Молодове восточный граветъен отмечился наконечником с боковой выемкой и ножом костенковского типа, что не позволяет думать, что через средний Днестр прошли павловцы. Павловская культура выглядит изолированной по отношению к соседним группам — в Силезии, в Малой Польше, на Дону и на Днестре. Нельзя доказать, что именно она повлияла на какие-то соседние памятники в Словакии или в Германии. Нельзя из павловской культуры вывести и Костенки. При

этом перечисленные группы настолько похожи между собой, что трудно пока представить себе их независимое возникновение.

Очень важно для постановки всех вопросов, связанных с восточным граветьеном, что именовать средней порой верхнего палеолита, или — для Средней Европы — граветьеном. Проблематика классификации и периодизации верхнего палеолита сейчас не обсуждается. У американцев есть совершенно особенная периодизация — для археологии, но не археологическая. Я определяю теперь среднюю пору как время появления археологических культур в верхнем палеолите. Но тридцать лет назад я был уверен, что они присущи всему верхнему палеолиту. Я представлял дело так, что верхний палеолит начинается, когда появляются археологические культуры, что археологические культуры — объединяющее качество эпохи верхнего палеолита. Существенным мне кажется то, что мне пришлось ставить вопрос не просто о сходстве (между культурами), а вопрос о мере сходства. Оказалось, что есть сходство и сходство, и это заставило меня предположить, что помимо археологических культур (и сходства на уровне археологической культуры) существуют еще единицы классификации более высокого таксономического ранга. Но среди них я ограничился одной единицей: группа родственных культур. Теперь оказалось, что есть и другие единицы классификации. Я отвергал понятие восточный граветьен, полагая сходство на этом уровне случайным совпадением. Я был неправ, отвергая или не замечая стадийные особенности, в частности, особенности памятников средней поры верхнего палеолита.

Разбор памятников верхнего палеолита Франции был проведен с установкой на то, местное ли происхождение имеет верхний палеолит во Франции. Как известно, теперь археологи Франции — правда, не все — говорят, что перигордские памятники не имеют вроде бы отношения к верхнему палеолиту, поскольку там найден череп типичного неандертальца. По моему, прав был Ф.Борд, уверяя в преемственности мустье и перигордских памятников. И Сен-Сезэр как раз показывает это с определенностью. Там в слоях с перигордскими формами много мустьерских разновидностей орудий. Весь вопрос, и до сих пор неразрешимый — какая разновидность мустье имеет отношение к началу верхнего палеолита. Французским археологам повезло — ножи с обушком встречаются только в мустье с ашельской традицией и ни в каком другом варианте мустье, и ножи с обушком встречаются только в перигордского типа памятниках начала верхнего палеолита. Тем самым, происхождение перигордского типа памятников от других вариантов мустье исклю-

чается. Это положение принадлежит в общем виде Ф. Борду, и оно сохраняет свое значение. Я его изложил тогда так, как я его понимал. Принимая его, надо согласиться с делением мустье по Ф.Борду — применительно к территории юго-западной Франции. Только теперь стало ясно, что варианты мустье, намеченные Ф. Бордом, не тождественны путям развития мустье, как разновидностям общеевропейского масштаба. Его варианты — единицы классификации иного порядка, более низкого ранга, и им нет соответствий в мустье за пределами Франции. Теперь я полагаю, что во всей Европе представлена такая разновидность мустье, которую я предложил называть типичным вариантом (Григорьев 1987). Делить это мустье на местные варианты, по-моему, невозможно. И везде в пределах Европы появляются памятники ориньякского облика. Это путь развития, свойственный ранней поре верхнего палеолита. И он не делится на местные варианты, поскольку ориньяк Испании не отличается от ориньяка Крыма. Я успел, однако, на выделывать некоторое количество ориньякских культур в Средней Европе. Конечно, наиболее очевидный способ вывести ранний верхний палеолит в Европе — это связать ориньякские памятники с типичной разновидностью мустье. Но при отсутствии локальных группировок и мустье, и ориньякского типа памятников ставить вопрос о происхождении по-моему неправомерно. Точно также нельзя ответить на вопрос, появился ли ориньяк в Европе из одного источника, или из нескольких. Раньше я думал, что мустье Европы делится на территориальные группы. Так многие думают и теперь, я даже не знаю, кто допускает экстерриториальные подразделения для эпохи мустье. Если же нет локальных групп мустьерских памятников, то и нет оснований строить предположения, откуда происходит та или иная группа ориньякских (или селетских, или стрелецких) памятников.

Тогда я непременно пытался ответить на вопрос: откуда происходит та или иная археологическая культура. При этом я всегда миновал этап постановки вопроса. Постановка вопроса предполагает, что сначала надо решить, правомерен ли для данного материала именно такой вопрос. Если можно говорить о происхождении одиночного памятника (как я теперь предпочитаю говорить) — 9 слоя Виллендорфа, то о происхождении остальных групп памятников говорить очень и очень трудно. Теперь я ясно вижу, что в основе многих неверных решений вопросов верхнего палеолита лежит несовершенство методики исследования. Зато очень приятно для меня находение в коллекции Виллендорфа II обломка листовидного острия, а также ножей с подтеской в 8-м слое того же памятника.

ЛИТЕРАТУРА

- Григорьев Г.П. 1987. Типичное мустье в Восточной Европе // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов. Суздаль. 86-87.
- Тарасов Л.М.1979. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите. Л.: Наука.
- Haesaerts P. 1987. Nouvelles recherches au gisements de Willendorf (Basse Autriche) // M. Otte (ed.). Actes de colloque au Mayence 1987. ERAUL 38. Liège.
- Otte M. 1981. Le Gravettien en Europe Central. Brugge: Tempel.
- Otte M. 1990. Révision de la sequence du Paléolithique superieur de Willendorf (Autriche) // Bulletin de l'Institut Royal des Sciences Naturelles de Belgique/ Sciences de la Terre/. Vol. 60. 219-228.
- Soffer O. 1993. Upper Paleolithic Adaptations in Central and Eastern Europe and Man-Mammoth Interactions // N. Praslov and O. Soffer (eds.). From Kostenki to Clovis. New York and London: Plenum Press. 31-50.
- Svoboda J. 1996. The Pavlovian: typology and behaviour // J. Svoboda (ed.). Paleolithic in the Middle Danube Area. Brno. 283-301.